Научная статья

УДК 316.723-053.6

ББК 60.542.15:71

П 31

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-78-83

КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

(Рецензирована)

Ирина Анатольевна Петрулевич

Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия,

irusia2@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению специфики культуры молодежи в условиях новой социальной реальности, детерминированной последствиями пандемии новой коронавирусной инфекции и ускорением темпов изменения социальных процессов. Автором акцентируется внимание на сложностях адаптации социальной системы к новым глобальным вызовам и рискам в условиях неопределенности и на трудностях построения жизненных стратегий молодежью как наиболее незащищенной частью общества. Отмечается выраженная актуальность научного исследования процессов, протекающих в молодежной среде на фоне пандемии, в области переосмысления взаимного влияния культуры и различных социально-демографических групп. Особое внимание уделено анализу отношения молодежи к ценностям и рассмотрению механизмов передачи социального опыта старшего поколения. Автором отмечается роль культуры молодежи в формировании самовыражения и мировоззрения молодого поколения в соответствии с социальными реалиями, отмечаются специфика виртуальных форматов коммуникации и стремление к социальной активности молодежи.

Ключевые слова: культура, молодежь, пандемия, неопределенность, ценности, виртуальная коммуникация, социальная активность, волонтерство.

Для цитирования: Петрулевич И.А. Культура молодежи в условиях новой социальной реальности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 78-83. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-78-83

Original Research Paper

YOUTH CULTURE IN THE NEW SOCIAL REALITY

Irina A. Petrulevich

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

irusia2@rambler.ru

Abstract. The paper discusses the specifics of youth culture in the new social reality, determined by the consequences of the pandemic of a new coronavirus

infection and accelerating the pace of change in social processes. The author focuses on the difficulties of adapting the social system to new global challenges and risks in conditions of uncertainty and on the difficulties of building life strategies for young people as the most vulnerable part of society. The publication points to the pronounced relevance of scientific research on the processes taking place in the youth environment against the background of the pandemic in the field of rethinking the mutual influence of culture and various socio-demographic groups. Special attention is paid to the attitude of young people to the values and social experience of the older generation. The author notes the role of youth culture in shaping the self-expression and worldview of the young generation in accordance with social realities, as well as the specifics of virtual communication and the desire for social activity of young people.

Keywords: culture, youth, pandemic, uncertainty, values, virtual communication, social activity, volunteering.

For citation: Petrulevich I.A. Youth culture in the new social reality // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. No. 3 (284). P. 78-83. DOI: 10.53598/2410-3691-2021-3-284-78-83

Пандемия COVID-19 разделила социальную реальность на «до» и «после». Привычное социальное устройство уступило место новым форматам социальной организации бытия общества, что еще в мае 2020 года не признавалось большей частью россиян: по данным Фонда общественного мнения, 57% опрошенных были убеждены в том, что после эпидемии мир останется прежним (27% - изменится до неузнаваемости; 16% - затруднились с ответом) [1]. Сегодня мы фиксируем формирование «новой нормальности» [2], основной чертой которой становятся изменения, как глобальные, так и приводящие в движение разномасштабные трансформации. Пандемия коронавируса обострила хрупкость человеческой жизни и планирования событий и практик, внесла существенные коррективы в разномасштабные планы и изменила способы организации жизнедеятельности людей, ограничив жизненное пространство и перспективы планирования. Неопределенность в условиях такого вызова, как новая коронавирусная инфекция, нивелирует апробированные ранее механизмы выстраивания жизненных ориентиров и выбора привычных средств их достижения. Новая информационно-цифровая

реальность предъявляет требование ценностной адаптации социума к грядущим переменам. В таких условиях динамичность, изменчивость социальных процессов принимаются субъектами социального взаимодействия как данность. Однако перманентные глобальные социальные изменения требуют от человечества постоянной рефлексии накопленного опыта и приобретения нового, что в условиях планетарной неопределенности оказывает неоднозначное влияние на сознание людей. С одной стороны, изменения являются частью жизни человека, средством противостояния стагнации, понимаемой нами как отсутствие развития, деградация, а с другой - изменения нарушают привычные причинно-следственные связи, что затрудняет адекватную оценку протекающих социальных процессов и обостряет неопределенность в построении жизненных стратегий разными категориями населения, а особенно ее молодежной частью. Пандемия COVID-19, запустившая переформатирование жизни социума, предоставляет человечеству возможность, ставшую необходимостью, по переосмыслению привычного мироустройства с целью создания новой социальной реальности, которая будет более

устойчивой к изменениям и требует от человека больших адаптационных, в сравнении с доковидной реальностью, возможностей.

В.С. Степин в своей работе «Цивилизация и культура» [3] ключевую роль в формировании базовых жизненных смыслов отводит культуре и отмечает межпоколенную изменчивость моделей культуры, когда каждое поколение добавляет новые смыслы к существующим ценностям. Культура современной молодежи может рассматриваться как результат социального конструирования, постоянного переосмысления происходящих событий и соотнесения их с социальными и культурными нормами и ценностями. Новая социальная реальность, возникновение которой обусловлено экстраординарным распространением по всему миру COVID-19, требует чрезвычайно глубокого научного осмысления как пройденного человеческой культурой пути развития, так и предстоящего. Феномен кризиса культуры находится в центре внимания философов и социологов на протяжении ряда столетий. Однако переломные моменты истории человечества, каким по праву может считаться пандемия коронавируса, особенно актуализируют исследования различных аспектов культуры. Авторитетный русский философ Н.А. Бердяев [4; 73] в своей работе «Духовный кризис интеллигенции» отмечает значимость серьезного размышления над движениями исторической судьбы народов и культур в эпоху кризиса и катастроф. Современная постмодернистская ситуация, сложившаяся в культуре и социуме, предъявляет требования сохранения личной автономии человека на фоне увеличивающейся интенсивности социально-культурных процессов, протекающих в глобальном мировом сообществе. Увеличивающееся многообразие проявлений человеческой культуры ставит перед современной наукой об обществе требование нового переосмысления

взаимоотношения культуры и различных социальных групп.

Как известно, культура не может существовать без общества, носителями культуры являются конкретные люди, которые в различной степени подвержены воздействию кризисных явлений. Наиболее уязвимой в этом отношении социальной группой, на наш взгляд, является молодежь, которая, с одной стороны, выступает несомненным ресурсом развития общества, а с другой - индикатором всех социальных проблем. Данное противоречие является следствием того, что динамично изменяющаяся социокультурная реальность обесценивает опыт и ценности старшего поколения, они не дают исчерпывающего ответа тем вызовам, которые возникают перед человечеством в новых социальных условиях. Ценности, транслируемые старшими поколениями, переоцениваются с позиции их практической пользы в каждом конкретном случае. Житейские, морально-нравственные и религиозные ориентиры примеряются на предмет их значимости в дальнейшем саморазвитии молодежи. Уже нет конфликта поколений, который предполагает наличие связи между ними, есть «разрыв коммуникации» [5], иллюстрирующий отсутствие желания слышать друг друга, поколения родителей и детей строят свою жизнедеятельность в параллельных мирах. В этой связи проблема «отцов» и «детей» приобретает новое звучание: образ жизни родителей не подвергается детьми оценке (плохой он или хороший), часто он просто не имеет никакого к ним отношения, что приводит к исключению семьи из процесса социализации и поиску молодыми людьми необходимой им для интеграции в общество информации среди своих сверстников. Молодое поколение не отражает зеркально специфику социокультурных и иных процессов, протекающих в обществе, поведенческие практики молодежи базируются на

сплаве собственных культурных предпочтений и результатов взаимодействия с ценностями и традициями иных социально-демографических общностей. По мнению Ю.А. Зубок [6], жизненные позиции молодого поколения формируются на основе противоречий традиционного и современного, осознаваемого и неосознаваемого, сознательного и бессознательного, культурного и социального, что, по нашему мнению, позволяет молодежи раньше других социально-демографических групп улавливать инновации, которые происходят в социуме. Культура молодежи в таком контексте приобретает форму самовыражения молодых членов общества, поиска и овладения мировоззрением, характерным для данного этапа развития общества. Культурные предпочтения молодежи подчас транслируются в мир в яркой экспрессивной форме, что вызывает у преобладающей части общества определенный интерес, но при этом не всегда приводит к пониманию и принятию этих форм старшими членами социума. Молодежь стремится изменить ландшафт реальности, в которой существует с позиции собственного понимания эстетических характеристик мира, наполняя новым смыслом те категории, которые в результате стремительных социальных изменений потеряли, по их мнению, свое смысло-жизненное значение. Будучи в активном поиске и построении своей идентичности, молодое поколение наполняет особым смыслом привычные для человечества «успешность жизни» и «счастье» и выстраивает собственные траектории достижения указанных жизненных ориентиров, опираясь на амбиции и устремления, характерные для данной социально-демографической группы. Данный тезис подтверждается результатами исследования ВЦИОМ [7], согласно которым 78% молодых россиян в возрасте 18-24 лет и 72% в возрасте 25-34 лет оценивают свою жизненную ситуацию как хорошую,

более 80% опрошенной молодежи считают себя счастливыми людьми.

Характеризуя культуру современной молодежи, считаем возможным обратиться к теории поколений, сгенерированной американскими исследователями Уильямом Штраусом и Нилом Хау [8], которые современную нам молодежь назвали поколениями Y, Z и указали на их принципиальные отличия в восприятии реальности не только от более старших поколений, но и друг от друга. Уникальность ценностных ориентаций и культурных запросов современного молодого поколения объясняется тем, что значительную часть своей жизни они проживают виртуально во всемирной сети Интернет, общаются, разделяют идеи, посещают клубы или фестивали. Их взаимодействие не ограничивается физическим пространством, и вообще пространство понимается глобально - виртуальное пространство не знает границ. Новая информационно-технологическая реальность требует от человека не просто ощущения высокой скорости изменений, но и соответствия им. Новым смыслом наполняется качественное изменение человека, нацеленное на изменение его внутренних ритмов, к чему наиболее приспособленным оказывается именно молодое поколение, способное легко осваивать техносциальное пространство и конструировать свои, индивидуальные социальные и жизненные практики и сценарии. Существенно изменяется специфика внутри- и межгрупповой коммуникации - происходит акцентирование эмоциональной составляющей взаимодействия, а ожидание обратной связи становится определяющим фактором не только выстраивания отношений, но и самовосприятия. Следует признать, что рост потока информации и виртуальная коммуникация у молодого поколения поглощают все большее количество времени и препятствуют переключению на иные форматы коммуникации. Избыток

коммуникации приводит к ее поверхностности, и возникает риск дефицита смысложизненных ориентиров, которые вырабатываются в социальной среде, но не в виртуальной. Так как социальный опыт родительского поколения постоянно испытывается молодежью на прочность перед вновь возникающими социальными вызовами и рисками, молодые люди находят ответы на запросы чаще во всемирном пространстве Интернет, где акценты на «доброе» и «злое» расставляются неоднозначно, где находятся авторитеты, о которых родительское поколение ничего никогда не слышало. Однако все это не мешает взрослому населению нашей страны характеризовать молодежь (по данным ВЦИОМ) как общительных - 72% опрошенных, любящих спорт - 65% респондентов, опрятно выглядящих - 71% принявших участие в опросе [9]. Еще одной характерной чертой молодого поколения является волонтерская деятельность, которой, по данным ВЦИОМ [7], не реже одного раза в неделю занимается около 20% молодежи. В условиях пандемии COVID-с молодые волонтеры готовы выполнять различные виды работ: от доставки товаров первой необходимости и лекарств людям, которые находятся на самоизоляции, до сбора средств на благотворительные проекты для борьбы и профилактики коронавируса. Волонтерство, рассматриваемое в качестве формы социальной активности, в том числе и молодого поколения, приобретает особую социальную ценность. В данном контексте волонтерство позволяет

реализовать потребность молодежи в участии в управлении государством и обществом, особенно если оно не навязано «сверху» - государством, а инициировано самими молодыми людьми. Молодежь сопротивляется формальным ассоциациям, но, переопределяя формальные правила и цели, образует независимые инициативы внутри институционально организованных движений. По мнению Омельченко Е.Л. [10], молодые члены российского общества включаются в социальные практики, поддерживаемые их ближайшим окружением, с которым они разделяют ценности внутренней коммуникации и которым выражают свое доверие. Такие инициативы, как волонтерство, молодые люди готовы реализовывать до тех пор, пока они ощущают возможность осуществления изменений и видят перспективы своей деятельности, будь то помощь нуждающимся людям, благоустройство двора или помощь животным. Быть активным, включаться в социальные инициативы для общественного блага модно и важно с точки зрения современной молодежи.

Выстраивая свои жизненные ориентиры, молодежь руководствуется своими амбициями и устремлениями, но, будучи частью социальной системы, молодые люди не могут быть полностью отчуждены от всех процессов и явлений, происходящих в обществе. Ситуация неопределенности, характерная для «новой нормальности», подталкивает общество к поиску новых способов концептуализации молодежных культурных практик.

Примечания:

1. Мир после пандемии /Фонд общественного мнения. [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14386> (дата обращения: 18.05.2021).
2. Шваб К., Маллере Т. COVID-19: Великая перезагрузка. Москва: Эксмо, 2020.
3. Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2011.
4. Бердяев Н.А. Духовный кризис интеллигенции. М.: Канон +, 1998.

5. Радаев В. Миллениалы: Как меняется российское общество. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

6. Проказина Н.В. Человек будущего: социальное поведение, идентичность, установки молодежи в новой реальности // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 155-156. DOI: 10.31857/S013216250014124-9.

7. День молодежи. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10811> (дата обращения: 18.07.2021).

8. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997.

9. Молодая Россия: автопортрет и взгляд со стороны. ВЦИОМ. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401> (дата обращения: 19.07.2021).

10. Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности: коллект. моногр. / сост. и науч. ред. Е.Л. Омельченко. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020.

References:

1. Post-Pandemic World / Public Opinion Foundation. [Electronic Resource]. URL: <https://fom.ru/Obraz-zhizni/14386> (date of contact: 18.05.2021).

2. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset. Moscow: Eksmo, 2020.

3. Stepin V.S. Civilization and Culture. St. Petersburg: St. Petersburg Humanities University of Trade Unions, 2011.

4. Berdyaev N.A. Spiritual Crisis of Intelligentsia. M.: Canon +, 1998.

5. Radaev V. Millennials: How Russian Society Is Changing. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2019.

6. Prokazina N.V. The man of the future: social behavior, identity, attitudes of youth in the new reality // Sociological Research. 2021. No. 5. P. 155-156. DOI: 10.31857/S013216250014124-9

7. Youth Day. VTSIOM. [Electronic Resource]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10811> (date of contact: 18.07.2021).

8. Howe N., Strauss W. The Fourth Turning: What the Cycles of History Tell Us About America's Next Rendezvous with Destiny. New York: Broadway Books, 1997.

9. Young Russia: self-portrait and look from the outside. VTSIOM. [Electronic Resource]. URL: <https://old.wciom.ru/index.php?id=236&uid=10401> (date of contact: 19.07.2021).

10. Youth in the City: Cultures, Scenes and Solidarity: collective monograph/ Comp. and Scientific. Ed. E. L. Omelchenko. M.: Ed. House of the Higher School of Economics, 2020.

Статья поступила в редакцию 26.08.2021; одобрена после рецензирования 02.09.2021; принята к публикации 07.09.2021.

The paper was submitted 26.08.2021; approved after reviewing 02.09.2021; accepted for publication 07.09.2021.

© И.А. Петрулевич, 2021